

кого удержания потока времени. Нет Я как центра притяжения интенций, нет Я как единства апперцепции. Если сознание не может удержать какое-то событие-ситуацию, то, тем самым, и не может отличить одну ситуацию от другой. Ибо, чтобы их отличить, нужно как-то – пусть и не тематически – со-поставить. А поставить их рядом можно, только удерживая одну перед другой. Это удержание и создало бы сознание изменения, т.е. сознание движения времени. Но такового мы не находим в *дежа вю*. Иными словами, сознание в *дежа вю*

неисторично, оно не знает времени, не знает изменений.

Проведенная экспликация феномена *дежа вю* показывает плодотворность феноменологического метода, применительно к переживаниям, выходящим за рамки психологического толкования. В *дежа вю* мы встречаемся с типом сознания, отличным от *cogito*, не находим осознания времени, и истоки этого состояния следовало бы, на наш взгляд, искать в мифологическом сознании.

Поступила в редакцию 19.12.2006

Литература

1. Курган А.А. Опыт феноменологии «дежа вю» // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Мат-лы регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2006.
2. Фрейд З. Толкование сновидений. М., 2005.
3. Сартр Ж.-П. Воображение // Логос. 1992. № 3.
4. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
5. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. М., 1994.

УДК 303.093.7+303.732+130.2

М.С. Горбулёва

СИМВОЛИКО-РИТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЧА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Томский государственный педагогический университет

Меч присутствует в предметном мире человека несколько тысячелетий. Но в каждую из историко-культурных эпох оружие имело различную меру этого присутствия: было редкостью, знаком свободного человека, предметом повседневности, как, например, сегодня мобильный телефон. Самоочевидно, что ныне меч не имеет утилитарного применения, однако и в наше время он не исчез из повседневности. В настоящее время можно наблюдать возрастающий интерес к его истории, пониманию символики меча, культуре обращения с видами холодного оружия и даже появление новых видов фехтования. Почему же в XXI в. меч продолжает быть востребован? Нужно отметить, что меч на протяжении всей своей истории, в отличие от других артефактов, не только воспринимался как вещь, но и наделялся другими характеристиками, отражение которых можно увидеть в мифологии (меч – оружие богов и героев, атрибут обрядов и ритуалов etc.), религии (семантика меча в Библии, рыцарский меч как оружие воинов корпуса Христова etc.), искусстве (семиотика меча, эстетика оружия, меч как предмет ювелирного и прикладного искусства), языке (меч как метафора, как образ) и других формах культуры. Иными словами, формы присутствия меча в истории и в современности многомер-

ны, что, с нашей точки зрения, является явным указанием на его нагруженность символическими значениями. Итак, мы беремся утверждать, что и в современности меч не является вещью, а выступает как символ, как феномен культуры. Это, в свою очередь, позволяет обозначить проблему исследования презентаций меча в современной культуре.

Проблему создает сложность реконструкций восприятия меча в ушедшие эпохи и неоднозначность его восприятия современным человеком. Решение каждой проблемной ситуации предполагает нахождение адекватных методов исследования. Самоочевидный символизм меча позволяет использование семиотических методов. В семиотическом рассмотрении культура понимается не просто хранилищем информации, коммуникативной системой, воспроизводящей существующие в ней знаки и создающей новые, но и понимается как особая структурность, как семиосфера. В таком подходе информационно-знаковое пространство культуры включает в себя не отдельные знаки и символы, но является целостным семиотическим пространством, которое состоит из различных свободно передвигающихся текстов и их пересечений [1, с. 31]. Символ становится выражением невидимого и умопостигаемого через видимое и материальное [2, с. 79].

Мы уже упоминали о том, что меч как культурный феномен не имеет однозначной трактовки, что он принципиально полисемантивен. Символика оружия, в частности меча, глубоко укоренена в культуре и имеет различные формы проявления. С одной стороны, в семиотике есть указания на способы понимания полисемантических феноменов культуры, поскольку сама культура получает различные определения: культура как «устройство», вырабатывающее информацию; культура как структурность, делающая возможной социальную жизнь человека, культура как ненаследственная память. С другой стороны, для решения своей исследовательской задачи нам необходимы методологические средства, которые бы позволили выявить, во-первых, механизм трансформаций этих проявлений культуры, во-вторых, способы, с помощью которых возможно установление взаимосвязей функций культурного феномена и принимаемых им форм.

Такие методологические средства предлагает информационно-синергетический подход, разработанный И.В. Мелик-Гайказян, поскольку на его основе упорядочивается весь спектр семиотических методов и вскрываются границы их применимости. Примером реализации этого подхода является коллективная монография «Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры» [3]. Метафизическая основа подхода связана с философией процесса А.Н. Уайтхеда. Этот создатель последней в истории философии метафизической системы различал два основных вида процесса («сращение» и «переход»), которые в результате чередования между собой обеспечивают развитие культуры [3, с. 80]. Таким образом, открываются методологические возможности установления собственно процесса сращения многих воздействий и фактов, конституирующих фрагменты культурной реальности, и фиксации конкретных результатов этого сращения в формах культуры в качестве результатов процессов. Кроме того, в информационно-синергетическом подходе получает обоснование понимание символа как оператора (способа, алгоритма) социального действия. Стадии, на которой этот результат достигается, предшествуют этапы, на которых формируются идеологии как выражение нормативной функции; системы кодов как результат вербальной функции; социальные сценарии и структуры как результат прогностической функции. Символ как оператор социального действия создается под действие двух функций: критической и когнитивной.

Данный рисунок информационных процессов самоорганизации культуры находит соответствие в формах выражения меча. Так, меч может выступать как символ на стадии, которой предшествует образование таких его форм как «меч-норма» (владение мечом давало силу, преимущество, власть, право

устанавливать нормы, законы), «меч-значение» (меч мог заменять слова, действия, означать), «меч-статус» (меч давал особое положение, привилегии, статус). Иными словами, процесс развертывания символики меча на социокультурном уровне можно представить через взаимодействие культурных функций меча и форм культуры на основе применения информационно-синергетического подхода в культурологическом исследовании. Рассматривая меч в качестве социокультурного феномена, символа культуры, можно сделать предположение о его прямой связи с другими формами культуры. Следовательно, культурные функции меча могут изменять формы культуры, которые вследствие взаимодействия изменяются и развиваются, в свою очередь, оказывая обратное действие.

Возникает вопрос о способах конструирования и влияния на социальную реальность символики меча. Итак, нами обоснована необходимость выявления механизмов дифференциации функций и форм культуры для понимания символично-ритуальных характеристик меча.

Обратимся к опыту применения информационно-синергетического подхода [3, с. 176–180]. Структура информационного процесса как механизма развития культурных систем устанавливает конечный спектр функций, под воздействием которых образуются культурные формы, а также устанавливает их корреспонденцию. Эти функции – нормативная, вербальная, прогностическая, когнитивная, критическая, адаптивная, компенсаторная. Таким образом, перед нами набор функций, через которые мы можем «пропустить» символику меча для понимания культурных функций меча.

Одна из первых функций – нормативная. Это функция полагания общественного идеала, определяющего образ будущего, в соответствии с которым через нормативную функцию вырабатывается порядок действий в настоящем времени. Меч считался эмблемой власти, короля, императора, вождя [4]. Также здесь можно сказать об идеалах рыцарской чести, дуэльных кодексах. Если говорить о фехтовании, то это различные его виды, посредством которых происходит выделение в группу, кружковость. Проведение соревнований, праздников, клубных собраний, наличие правил, формирующихся в кодексы – это также свидетельствует о функции нормативности.

Компенсаторная или психотерапевтическая функция получает выражение в применении меча – фехтовании. Это психологическая разрядка, духовное самовыражение, творческая реализация индивида. Из современных видов фехтования можно привести в пример практически все: это и спортивное, и параолимпийское (фехтование на инвалидных колясках), историческое (реконструкция) и ролевое (иг-

ровое) фехтование, сценическое, национальные виды фехтования, пассивное (литература, телевидение, игры) и терапевтическое (психоанализ).

Критическая функция – критика реальности. Проявляется в уходе представителей исторического, ролевого фехтования от реального мира, серых будней, повседневности в другие придуманные миры (мир карнавала, праздника, фантазий).

Когнитивная функция – познание несуществующего в реальности. Особенно ярко здесь выделяются ролевика, реконструкторы, национальные виды фехтования, сценическое, пассивное фехтование и, в какой-то степени, спорт. Здесь создаются свои миры, которые не существуют в реальности, но обладают правилами, законами, идеологией, своим языком, иерархией и структурой, и индивид имеет возможность испытать ощущения от погружения в них.

Прогностическую функцию можно проследить в попытке предсказания. Она тесно связана с предыдущей когнитивной и концептуально важна в информационном процессе, так как она определяет возможную структуру новой социальной реальности.

Понимание изменений, происходящих в социокультурной системе, и нахождение «рецепта выживания» в возникающем измененном культурном пространстве дает адаптивная функция. Так, имея опыт жизни в реальности и придуманных мирах, человек соотносит себя с какой-либо социальной, культурной группой, подчиняется определенным правилам игры, ассоциирует себя с предками (историческое, национальные виды фехтования, спорт etc.).

Мировоззренческая функция способствует выявлению и согласованию систем ценностей общества и личности. Здесь определяются ограничения для других, задается нравственно применимый набор альтернатив для деятельности на практике, а также степень адаптации индивида к определенному обществу. Так поддерживается баланс между мирами реальными и мирами «другими» (спорт, имеющий свой мир и правила существования в нем), фантазийными (в случае ролевиков), мирами прошлого (реконструкторы).

Прагматическая функция дает возможность достижения поставленных целей в профессиональной и личной жизни человека (здесь же: выбор на-

правлений использования временных ресурсов, применение способностей и знаний, предпочтение источников доходов, способы достижения общественного статуса, благосостояния). Эта функция характеризует аргументацию человека, который видит в своих занятиях фехтованием, увлечении символикой меча и других взаимодействиях с этим феноменом конкретные прагматические цели: творческую реализацию, воспитание физических, духовных, личностных качеств, профессиональные навыки и рост, славу в конце концов.

Вербальная функция имеет воздействие на язык общества, т.е. в процессе взаимодействия могут образовываться новые формы языка. Ярким примером может служить ролевое течение, где существует свой язык общения между его представителями (это и специальная терминология, и сленг, и полностью придуманные языки, как, например эльфийский язык в литературе фэнтези). Также здесь можно говорить и о спорте, пассивном, терапевтическом фехтовании.

Таким образом, модель взаимосвязи системных функций феномена и форм культуры, по крайней мере, в первом приближении, дает возможность проследить воздействие символики меча на сознание индивида, его поведение, общественное функционирование. Общество воспринимает символику меча и его культурные функции и реализует их в ряде культурных форм. Проходя все стадии информационного процесса, символика меча развивается, приводя к образованию новой социальной реальности, при этом и сам феномен меняется.

Таким образом, с помощью информационно-энергетического подхода в современности можно реконструировать некоторые функции меча как феномена культуры. Однако для верификации рассмотренной нами модели необходимы социологические исследования. Ясны их направления: установление отношения современного человека к мечу, выявление способов трактовки в настоящее время его символики, а также отношение к фехтованию как способу либо адаптации к реальности, либо выражения разочарования существующей действительности, инициирующее обращение к фантазийным мирам.

Поступила в редакцию 05.12.2006

Литература

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
2. Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. М.; СПб., 1999.
3. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. М., 2005.
4. Трессидер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М., 2001.